

11. Консульский Устав СССР // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 27. – 37 с.

12. О борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Конвенция Организации Объединенных Наций от 20 декабря 1988 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fatf-gafi.org>.

13. О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам : Конвенция от 22 января 1993 г. // Ведомости Верховной Рады Украины. – 1993. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rada.gov.ua>.

*Ю. А. Мараховская,
соискатель кафедры права
Европейского Союза и сравнительного правоведения;
Национальный университет «Одесская юридическая академия»*

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПОЛИТИКИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Овладеть теорией и методом означает стать, как отмечал английский философ Джон Милль, сознательным мыслителем. Методология позволяет нам экономить научный труд, совершенствуя культуру научного познания. Обстановка в сфере политической методологии оценивается порой чрезвычайно уныло и эмоционально.

В политической науке остро ощущается потребность в создании синтезированных систем и раскрытие закономерностей, что невозможно осуществить без серьезных разработок в области методологии, в частности, в сфере методологии сравнительного анализа, как одного из центральных и наиболее продуктивных способов получения нового знания.

Сравнительный анализ, как одно из средств понимания реальности, составляет базис современной политической науки. Роль сравнительного анализа в улучшении современной политической теории многогранна и значительна. Само появление интереса к политической теории стало возможно благодаря сравнительному методу.

Работа в сфере получения нового знания в современной политологии важна с той точки зрения, что политология в силу своего «несовершенства» и в силу ряда других обстоятельств, освоила область сравнительной методологии, равно как и методологии общей. Увеличение количества исследований, заявляющих себя как сравнительные, в политической сфере реализуют методологические основания сравнительного изучения политики.

Исходя из выше сказанного, представляется актуальным и вполне оправданным выделение методологических аспектов изучения политики в самостоятельный объект научного исследования.

Научная область политической компаративистики многомерна, поскольку она развивалась под перекрестным влиянием методологического разнообразия в рамках ряда отраслей общественнознания.

Однако, по мере знакомства с литературой по данному вопросу, пришлось неоднократно столкнуться с полным отсутствием работ по данной теме. Этот факт отмечался французским социологом Э. Дюркгеймом, осуществившим библиографическое описание исследований, выполненных его предшественниками в области методов изучения социальных проблем. По мнению Дюркгейма, к методологическим проблемам социального исследования, ранее обращался лишь француз-

ский философ и социолог О.Конт. Дюркгейм писал, что это «почти единственное оригинальное и значительное исследование, которое мы имеем по данному вопросу» [1].

Одним из немногочисленных, но значительных трудов по методологии социально-политического и сравнительного исследования, в частности, является работа самого Э. Дюркгейма, его методологический очерк представляет собой полное описание исследовательского процесса: от простого наблюдения социальных фактов до выявления причинно-следственных закономерностей. Хотя сравнению, как одному из способов объяснения явлений, уделяется далеко не центральное место.

Одним из наиболее значимых представителей сравнительной политологии является американский профессор Г. Алмонд. В 50-е гг. XXв., он обратил внимание к методологии сравнительного изучения политики и настаивал на структурно-функциональной парадигме сравнения. Благодаря работам и организационным усилиям Алмонда и его коллег, успешно проходит формальная институционализация сравнительной политологии [2].

Проблемы сравнительной политологии оказались в центре внимания французского компаративиста М. Дюверже, уделявшего внимание методологическим аспектам статистически значимых сравнений [3]. Анализ парадигмальных оснований сравнительной политологии на протяжении всего периода ее существования посвящена монография американского профессора Р. Чилкота [4]. Эволюцию методологических ориентаций западной политической науки и одной из ее ветвей – сравнительной политологии наблюдает Л. Семеренко [5].

Несмотря на то, что именно США стали центром институционализации сравнительной политологии, нельзя не отметить факт значительного влияния европейской политической науки на становление американской компаративистики, что признается самими американцами. Тем не менее позиционирование сравнительной политологии, как самостоятельной отрасли научного знания прошло по инициативе и под мощным влиянием именно американских профессоров – Г. Алмонда, Д. Истона, Г. Лассуэлла, Г. Госнелла, Ч. Мерриама, Ч. Рейджина, С. Липсета, Х. Алкера, Д. Аптера, З. Бжезинского, Р. Далтона, большинство которых и сегодня продолжает активно заниматься поиском парадигмальных оснований и способов интерпретации данных в сравнительных исследованиях политики.

Работа над средствами изучения политики идет непрерывно. Вольно или нет ученые, ориентированные на осуществление исследований различных сторон политики, обращаются и методологическим проблемам.

Современная сравнительная политология является одной из наиболее стремительно развивающихся отраслей политического знания.

Сравнение, как методологический способ изучения политики, показало свою достаточность, функциональность и эффективность на протяжении всего своего существования. Применение сравнительного анализа усилиями многих компаративистов сделало возможным обобщение и систематизирование многих знаний в области политической компаративистики, выделив политические системы в качестве самостоятельных объектов исследования, осуществив структурирование политических образований по различным разделам и основаниям.

Особенность политической компаративистики связана с тем, что она выделилась в качестве самостоятельного направления не только и не столько благодаря методологическим основаниям, сколько их сочетанием с объектом исследования.

Характерные черты методологии политической компаративистики обусловлены обобщением методологических построений из точных, естественных и смежных социально-гуманитарных наук в политологию, определяемой как раскрывающий фактор, обусловивший её развитие и современное состояние.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дюркгейм Э. Метод социологии / Э Дюркгейм. – М., 1991. – 420 с.
2. Almond G., Verba S. The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton, 1963; Comparative Politics. A Developmental Approach. Boston, 1966.
3. Duverger M. An Introduction to the Social Sciences with Special Reference to the Methods. N.Y., 1964.
4. Чилкот Р. Х. Теории сравнительной политологии. В поисках парадигмы / Р. Х. Чилкот [пер. с англ]. – М.: ИНФРА-М; Весь Мир, 2001. – 559 с.
5. Семеренко Л. М. Современная западная политическая наука: формирование, эволюция, институционализация / Л. М. Семеренко. – Ростов па Дону, 1998. – 433 с.

*Г. В. Озернюк,
кандидат юридичних наук,
доцент кафедри цивільного та господарського права і процесу
Інституту національного та міжнародного права,
Міжнародний гуманітарний університет*

ЗАРОДЖЕННЯ СТРАХОВИХ ПРАВОВІДНОСИН

Суть, функції і призначення страхування формувалися історично, відбиваючи як рух не тільки тенденції загального історичного розвитку, а й особливості іманентного саморозвитку. Враховуючи обидва фактори, синтезуючи історичні й теоретичні аспекти дослідження, можна визначити потребу і функції страхування як одного з різновидів людської діяльності, з'ясувати суспільно-політичні, історико-культурні передумови появи страхування, основні тенденції, закономірності, національну специфіку та етапи розвитку.

Зміст і характер, функції й адресації, а отже, і роль страхування змінювалися залежно від загального рівня суспільного й культурного розвитку, особливостей кожного етапу страхового процесу [1].

З точки зору М. Б. Смирнова першою, неусвідомленою захисною реакцією людей на негативні явища життя була неекономічна форма: релігійне звернення до богів за допомогою і порятунком (молитви, жертвоприношення тощо). Релігійна завуальованість в античні часи приховувала боротьбу за перерозподіл матеріальних благ. Це були звернення до богів: про примноження багатства, про збереження врожаю, про охорону майна і життя торговців в дорозі тощо.

По мірі накопичення історичного досвіду неекономічні форми захисних реакцій стали доповнюватися економічними. Для ліквідації наслідків стихійних лих і катастроф люди стали створювати общинні запаси (їжа, вода, насіння тощо). Біблійська історія про Йосипа, який тлумачив сни фараона, ілюструє принципи, за якими, відповідно до врожаю, організовувалися і використовувалися ці запаси.